

ОТБОРОЧНЫЙ ЭТАП

Задания отборочного этапа для учащихся 10-11 классов

1 тур

1. ЗАДАЧА О ВСЕМОГУЩЕМ ГОСУДАРСТВЕ

Парадокс всемогущества является старинной философской и логической задачей. В разное время этой задачей интересовались такие выдающиеся мыслители как Аврелий Августин, Фома Аквинский, Ибн Рушд, Рене Декарт, Людвиг Витгенштейн и др.

В центре внимания данной задачи находится понятие «всемогущество», определяемое как неисчерпаемая сила, не имеющая никаких мыслимых ограничений и характеризующаяся безграничными возможностями. Сам парадокс возникает из представления о всемогущем существе, способном ставить перед собой невыполнимые и логически противоречивые задачи. В большинстве версий и интерпретаций парадокса в качестве такого всемогущего существа рассматривается Бог. В наиболее известной версии парадокс сформулирован следующим образом: «Может ли Бог создать камень, который он сам не сможет поднять?» В одной из альтернативных версий парадокс звучит так: «Может ли некое всемогущее существо создать настолько надёжную тюрьму, что сам не сможет из неё выбраться?»

Для юриспруденции именно последняя формулировка представляет особый интерес применительно к проблеме соотношения государства и права, где государство выступает творцом/создателем права, а право неизбежно ограничивает государство в его властной деятельности. Исходя из данных условий, аргументировано ответьте на следующие вопросы:

Может ли государство создать (принять) такой нормативный правовой акт, который не сможет потом отменить или изменить?

Насколько (в какой степени) право может ограничить произвол государства (государственной власти). Имеются ли пределы такого ограничения, если да, то какие?

Исходя из условий задачи и ответов на предыдущие вопросы, ответьте на следующий вопрос: Может ли государство быть всемогущим?

Максимально возможный балл за выполнение задания – 50 баллов

ОТВЕТ:

1. Отвечая на первый вопрос (о том, может ли государство создать (принять) такой нормативный правовой акт, который не сможет потом отменить или изменить?), следует указать, что на формально-юридическом уровне, если рассматривать поставленный вопрос как правотворческую задачу, не существует никаких препятствий для того, чтобы в текст такого акта (в одной из его статей) поместить норму, в которой содержалось бы правило о невозможности его отмены или изменения. В данном случае, в формально-юридической плоскости у государства нет никаких ограничений. Участник олимпиады мог предположить, что аналогичная норма могла бы содержаться в Конституции, как в юридическом акте высшей юридической силы.

Если же рассматривать этот вопрос в плоскости факта (социальной реальности, где правовые нормы воплощаются в фактическом поведении людей), переформулируя его следующим образом – возможно ли в действительности не только принятие такого нормативного правового акта, но и действие его вопреки воли государства во времени, то ответ в данном случае такой: история человеческого общества, характер функционирования государства, в том числе в кризисных состояниях свидетельствуют об относительной устойчивости во времени правовых норм и форм (в том числе нормативных правовых актов, как источников). То есть государство, конечно, может заложить в содержании нормативных правовых актов то или иное правило (в том числе правило, согласно которому данный акт невозможно отменить и изменить), но потребности управления обществом, находящимся в процессе постоянных изменений жизненных условий и обстоятельств, вызовут необходимость изменения либо отмены такого акта.

Для интересующихся: В юридическом смысле таких примеров, когда государство устанавливает невозможность, например, изменения нормативных правовых актов, достаточно. Это так называемые неизменяемые статьи Конституций.

В мире существует большое количество Конституций, закрепляющих «вечные положения», которые не могут быть изменены, по крайней мере, в рамках действия данного конституционного порядка.

*В частности, интерес представляет Конституция Румынии. Её положения, касающиеся национального, независимого, единого и неделимого характера румынского государства, республиканской формы правления, территориальной целостности, независимости юстиции, политического плюрализма и официального языка, не могут являться предметом пересмотра (кроме этого, не может производиться никакой пересмотр, если его результатом явится отмена основных прав и свобод граждан или их гарантий) (статья 146 Конституции). (См. об этом, например: Троицкая А.А. Российский Конституционный Суд и проверка поправок к Конституции: Как распахнуть приоткрытую дверь**

www.ilpp.ru/netcat.../Obrazets%20ofornleniya%20stati%20dlya%20publikatsii.docx))

2. Идея ограничения государства и государственной власти правом является одним из важнейших компонентов естественно-правовой теории, согласно

которой государство создается путем заключения общественного договора между людьми (членами общества), где члены общества, обладающие присущими им от природы, разума или Бога, естественными правами, отчуждают их определенной группе людей (которая и будет называться государством), призванных защищать эти естественные права людей и обеспечивать порядок в обществе. Таким образом, государство, согласно этой теории, возникало уже будучи ограниченным естественным правом. Право позитивное, то есть созданное государством, должно было соответствовать и не противоречить праву естественному, иное входило бы в противоречие с общественным договором. В 18, 19 и 20-ых веках эти теоретические положения, идеи были восприняты в политической практике и нашли свое выражение в структуре государства (например, в самой идее верховенства права над государством, в принципе разделения властей, идеи законности и концепции правового государства), в его реальном функционировании и в содержании права. Своего рода аналогом общественного договора стал такой небезызвестный юридический акт, как Конституция, который обладает высшей юридической силой, носит учредительный и фундаментальный характер в плане описания структуры государства, порядка формирования, действия и компетенции высших органов государственной власти, установления основных правил и принципов взаимоотношений государства, личности и общества.

Таким образом, Конституция и весь массив правовых норм, выраженных в источниках права, на основании и в соответствии с Конституцией, предъявляя определенные требования к деятельности государства и ограничивая деятельность должностных лиц государственных органов, в формально-юридической плоскости ограничивают государство и государственную власть.

При этом право (в том числе и правовые нормы, содержащиеся в Конституции) не является самостоятельной субстанцией, способной действовать независимо от воли государства. Оно представлено в конкретных актах (решениях, действиях) государственных органов и должностных лиц. В этом смысле Конституция – это документ самоограничения власти. Предполагается, что власть добровольно подчиняется праву (принцип верховенства права), в первую очередь, ради того, чтобы признать основополагающие права человека (в особенности личные и политические) и обеспечить их действительную реализацию. Если же само государство (в лице его органов и должностных лиц) нарушает право, то работа системы «сдержек и противовесов» призвана пресечь эту практику. В особенности важна в этом плане функция органов конституционного контроля, которые обеспечивают верховенство конституции, ограничивая произвол государства.

Однако в реальности функционирования государства мы наблюдаем очень сложный процесс реализации правовых норм и механизма самоограничения государства в деятельности конкретных государственных органов и в поведении должностных лиц, который не может на 100% соответствовать правовым нормам. Следствием этого является установление и поддержание государством социального порядка, который при этом не может быть абсолютным. С точки зрения действия Конституции в исторической ретроспективе мы наблюдаем, что действие Конституции может прекращаться не всегда легальным (законным) путём, о чем свидетельствует практика государственных переворотов и иных кризисных социальных состояний (участники олимпиады могут приводить примеры таких случаев).

3. Вопрос о всемогуществе государства должен рассматриваться с опорой на содержание предшествующих вопросов и ответов на них (1. Может ли государство создать (принять) такой нормативный правовой акт, который не сможет потом отменить или изменить? 2. Насколько (в какой степени) право может ограничить произвол государства (государственной власти). Имеются ли пределы такого ограничения, если да, то какие?) С учётом этого вопрос о всемогуществе государства необходимо сформулировать следующим образом: «Государство является всемогущим, потому что может создать такой нормативный правовой акт, который не в состоянии отменить или изменить. Но, как же государство может называться всемогущим, если не сможет отменить либо изменить такой нормативный правовой акт?»

Таким образом, общий парадокс всемогущества известный в философии и логике, находит свое выражение в вопросе о всемогуществе государства. И, действительно, в данном случае вопрос о всемогуществе государства приобретает парадоксальный характер, то есть порождает непримиримое (неразрешимое) логическое противоречие, вследствие чего можно назвать его «парадоксом всемогущества государства». Парадокс всемогущества государства возникает из утверждения о возможности государства создать нормативный правовой акт, который государство не может отменить/изменить, следствием чего является невозможность его изменения или отмены. В результате получается, что государство является всемогущим и не всемогущим одновременно, чего с точки зрения формальной логики не может быть. Поэтому однозначного и правильного решения у этой задачи нет.

Парадокс всемогущества государства является внутренне противоречивым потому, что состоит из частей, которые относятся к различным плоскостям или уровням рассмотрения. Первая часть парадокса, согласно которой государство является всемогущим (потому что может создать такой нормативный правовой акт, который не в состоянии отменить или изменить) справедлива для формально-юридической плоскости, а вторая его часть, где

вопрос о всемогуществе государства рассматривается, на самом деле, с точки зрения практики действия нормативного правового акта во времени, - относится к плоскости факта и социальной реальности (и только там может рассматриваться). Таким образом, смешение в одной формулировке (задаче) явлений, относящихся к различным плоскостям и уровням рассмотрения и порождает противоречие.

Участники олимпиады могут попробовать предложить свои варианты разрешения парадокса, в частности такой: Вопрос о всемогуществе государства вообще не может рассматриваться в формально-юридическом ключе, потому что, в конечном счете, мы проверяем справедливость тех или иных предположений путем проверки их на практике, то есть в социальной реальности. А практика показывает нам, что государство в реальности ограничено действием права, но в тот самый момент, когда оно игнорирует действие правовых норм, переступает через созданный самим собой порядок, оно может рассматриваться как всемогущее. То есть иногда, в определенные моменты, при определенных обстоятельствах государство может быть всемогущим. Пределы этого всемогущества не могут быть заданы правом, а могут быть только фактическими, реальными. Причем эта реальность может быть только социальной, поскольку явления государство и право существуют только в социальной (общественной) реальности. Поэтому, к примеру, государство не может нарушать законы природного мира, в том числе физические законы своей волей, в том числе путем установление каких-либо правовых норм.

Жюри олимпиады, оценивая ответы участников, исходит из степени приближения ответа к изложенному выше ответу, из умения излагать свои мысли, доказывать их с использованием знаний в области общей теории права, социального опыта и наблюдений за жизнью общества. Иные варианты решения задания, представленные участниками олимпиады, оцениваются жюри с учетом соответствующей аргументации. Участники олимпиады при решении должны продемонстрировать:

- размышления о соотношении государства и права,
- знания о различных типах правопонимания и размышления о применимости их к решению настоящей задачи,
- знания об ограничении государства правом и, в связи с этим, значения и роли Конституции, о принципе верховенства права, законности и концепции правового государства.

Для интересующихся: Подобная задача в области логики была решена выдающимся ученым, философом, математиком Берtrandом Расселом и его современником Эрнстом Цермело, которые, решая парадокс «множества всех множеств», вышли за пределы формальной логики. Все парадоксы, сформулированные таким образом (какими является

рассмотренный в настоящей задаче парадокс всемогущества, парадокс лжеца и брадобрея) называют частными примерами парадокса Рассела (Рассела-Цермело).

2. МИТИНГУ БЫТЬ? ИЛИ НЕ БЫТЬ?

Региональное отделение одной из российских политических партий (далее – «региональное отделение») решило провести 22 сентября 2018 года в 12 часов 00 минут на площади «Маркса» города «N» митинг против насилия в семье. Для этого региональное отделение 11 сентября подало в Администрацию города «N» (далее по тексту - Администрация) уведомление о проведении публичного мероприятия, которое соответствовало всем требованиям ст. 7 Федерального закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, пикетированиях и шествиях».

14 сентября 2018 года в офис регионального отделения поступило письмо из Администрации, в котором сообщалось, что проведение митинга в указанном в уведомлении месте и в указанное время невозможно, поскольку за день до получения этого уведомления, в Администрацию поступило уведомление о проведении 22 сентября в этом же месте с 9 часов 00 минут до 19 часов 00 минут другого публичного мероприятия – массовых народных гуляний и ярмарки. В дополнение к этому, ссылаясь на п.2 ч.1 ст.12 Федерального закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, пикетированиях и шествиях», Администрация предложила региональному отделению перенести место проведения митинга на площадку перед городским Дворцом спорта «Старт» либо перенести время или дату проведения митинга.

Для регионального отделения решение о проведении митинга именно на центральной городской площади Маркса было принципиальным. К тому же Дворец спорта находился на окраине города, а общественный транспорт заезжал туда нечасто.

17 сентября региональное отделение направило в адрес Администрации письмо, в котором сообщало о своём согласии перенести дату проведения этого публичного мероприятия на следующий день, то есть на 23 сентября в том же месте и в то же время, какое было указано в уведомлении.

18 сентября в офис регионального отделения поступило письмо из Администрации, в котором сообщалось, что для проведения митинга 23 сентября на площади Маркса в 12 часов 00 минут необходимо подавать новое отдельное уведомление. В завершении письма Администрация проинформировала региональное отделение о необходимости соблюдения уведомительного порядка организации и проведения публичных мероприятий в соответствии с нормами Федерального закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, пикетированиях и шествиях», а также о

недопустимости нарушения данных норм и возможном применении к их нарушителям соответствующих мер юридической ответственности.

В ответ на последнее письмо из Администрации региональное отделение в тот же день (18 сентября) направило в Администрацию следующее письмо, в котором сообщало, что отзывает своё письмо от 17 сентября и соглашается (пусть и «скрепя сердце») с предложением Администрации провести митинг 22 сентября в 12 часов 00 минут на площадке возле Дворца спорта «Старт».

На это письмо Администрация ответила региональному отделению, что действующим законодательством Российской Федерации, регулирующим порядок организации и проведения публичных мероприятий (в частности п.2 ч.4 ст.5 Федерального закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, пикетированиях и шествиях») возможность отзыва таких писем не предусмотрена. А поскольку в своем письме от 17 сентября региональное отделение фактически отказалось от проведения митинга 22 сентября, то, следовательно, проведение этого митинга возможно в другие даты при условии подачи нового уведомления в соответствии условиями Федерального закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, пикетированиях и шествиях». В завершении этого письма Администрация «в очередной раз» напомнила региональному отделению недопустимости нарушения установленного законом порядка проведения публичных мероприятий и соответствующих мерах юридической ответственности. Региональное отделение не согласилось с позицией Администрации и посчитало, что его права в данной ситуации нарушены.

Оцените действия регионального отделения и Администрации на предмет их правомерности/противоправности. Сохранило ли региональное отделение право (после совершения всех описанных в настоящей задаче действий) на проведение митинга 22 сентября? Как и в каком порядке региональное отделение может защитить свои нарушенные (по мнению опять же самого регионального отделения) в данной ситуации права?

Ответы на указанные выше вопросы необходимо аргументировать со ссылками на нормы действующего законодательства Российской Федерации.

Максимально возможный балл за выполнение задания – 50 баллов

ОТВЕТ:

Согласно п.1 ч.4 ст.5 Федерального закона от 19.06.2004 года № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» организатор публичного мероприятия обязан подать в орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации или орган местного самоуправления уведомление о проведении публичного мероприятия в порядке, установленном статьей 7 настоящего Федерального закона. Эту обязанность

региональное отделение, как организатор публичного мероприятия, исполнило, своевременно подав в Администрацию соответствующее уведомление от 11.09.2018. В соответствии с п.3 и 4 ч.3 ст.7 указанного выше Федерального закона в уведомлении о проведении публичного мероприятия указываются в том числе место (места) проведения, дата, время начала и окончания публичного мероприятия. Администрация имела право довести до сведения регионального отделения, в соответствии с п.2.ч.1 ст.12 все того же Федерального закона, обоснованное предложение об изменении места и (или) времени проведения публичного мероприятия. В соответствии с п.2 ч.4 ст.5 Федерального закона от 19.06.2004 года № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» организатор публичного мероприятия (т.е. региональное отделение) обязан не позднее чем за три дня до дня проведения публичного мероприятия информировать орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации или орган местного самоуправления в письменной форме о принятии (непринятии) его предложения об изменении места и (или) времени проведения публичного мероприятия, указанных в уведомлении о проведении публичного мероприятия. Таким образом, из содержания п.2 ч.4 ст.5 Федерального закона от 19.06.2004 года № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях», следует, что Администрация не имела права предлагать региональному отделению перенести проведение мероприятия на другую дату в рамках рассмотрения уведомления о проведении публичного мероприятия от 11.09.2018 г., поскольку в рамках поданного уведомления возможно лишь изменение места и времени его проведения. О дате в указанной норме речи не идет. Это обстоятельство подтверждено и судебной практикой (см. п. 18 Постановления Пленума Верховного Суда от 26.06.2018 г. № 28 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при рассмотрении административных дел и дел об административных правонарушениях, связанных с применением законодательства о публичных мероприятиях»). Таким образом, факт направления региональным отделением предложения о переносе даты проведения митинга свидетельствует лишь о несоблюдении им процедуры уведомления о проведении публичного мероприятия, предусмотренной ст.7 Федерального закона от 19.06.2004 года № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» и не лишает региональное отделение возможности исполнить предусмотренную законом обязанность информировать Администрацию в письменной форме о принятии (непринятии) их предложения о переносе места проведения митинга в рамках уведомления от 11.09.2018 г.. Эту обязанность региональное отделение исполнило, подав с соблюдением установленного срока в Администрацию письмо от 18.09.2018 г., которым проинформировало её о своем согласии перенести место проведения митинга к Дворцу спорта «Старт».

Позиция Администрации, изложенная в последнем письме (информация о дате направления последнего письма в не указана, однако из содержания задания следует, что это письмо поступило в региональное отделение до 22.09.2018 г., т.е. до даты проведения митинга в соответствии с уведомлением от 11.09.2018 г.) от Администрации в адрес регионального отделения состоящая в том, что региональное отделение, направив в Администрацию письмо от 17.09.2018 г. отказалось от проведения митинга не соответствует фактическим обстоятельствам, поскольку в соответствии с условиями задачи данное письмо не содержало в себе отказа от проведения митинга 22.09.2018 г. Это письмо (т.е. от 17.09.2018 г.) содержит в себе лишь согласие регионального отделения с предложением Администрации о переносе даты проведения на 23.09.2018 г.. Как уже было сказано ранее проведение митинга в другую дату не могло рассматриваться в рамках уведомления от 11.09.2018 г., и, следовательно, юридического значения применительно к процедуре согласования проведения публичного мероприятия по уведомлению от 11.09.2018 г. не имеет. Позиция Администрации является не законной.

Предложение Администрации, изложенное в последнем письме от Администрации в адрес регионального отделения, где региональному отделению было указано на необходимость подать новое уведомление также незаконно, поскольку региональное отделение, согласившись перенести место проведения митинга в соответствии с предложением Администрации (письмо от 18.09.2018 г.) и выполнив условие п.2 ч.4 ст.5 Федерального закона от 19.06.2004 года № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях», проинформировав Администрацию за три дня до проведения митинга о переносе места его проведения, в рамках уведомления от 11.09.2018 г., также незаконно и делает невозможным (создает препятствия региональному отделению) проведение митинга 22.09.2018 г. у Дворца спорта «Старт». Также следует иметь ввиду, что региональное отделение уже не имело возможности подать новое уведомление, чтобы провести митинг 22.09.2018 г. у Дворца спорта «Старт», поскольку к тому моменту срок на подачу этого уведомления уже истек в соответствии с частью 1 статьи 7 Федерального закона от 19.06.2004 года № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях».

Региональное отделение, в свою очередь, исполнило все предусмотренные действующим законодательством РФ обязанности и не утратило права проводить митинг 22.09.2018 г. у Дворца спорта «Старт» в соответствии с уведомлением

Таким образом, Администрация, не выполнив предписанные ст.12 вышеуказанного Федерального закона обязанности и создав препятствия для проведения митинга 22.09.2018 г. у Дворца спорта «Старт», своими незаконными действиями нарушила права регионального отделения, предусмотренные ст.31 Конституции РФ, ст.3, 4 и ч.1 ст.5 Федерального закона от 19.06.2004 года № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях».

Региональное отделение может обжаловать действия Администрации путем подачи административного искового заявления в суд общей юрисдикции в порядке гл. 22 Кодекса административного судопроизводства РФ.
